

ПРЕДТЕЧИ БАШКИРСКОГО ТЕАТРА

Национальных театральные представления в Уфе пошло до самого начала XX века. Лишь в январе 1901 года шакирдаш (учащиеся) медреса сыграли без разрешения властей оди спектакль Песча к нему была написана одним из шакирдов. В ней говорилось о беспросветной жизни медресе.

Первая русская революция 1905—1907 гг. дала толчок к появлению первых открытых (официальных) театральных постановок в Уфе. 21 апреля 1906 года прогрессивные молодые люди из татар и башкир впервые в истории города поставили, с официального позволения властей, открытый спектакль на татарском языке. Инициатором его был создатель первой театральной труппы художественной культуры Татарин и Башкирин Ильяс Кудашев-Ашкадарский. Это была татарская драма о многоженстве среди мусульманского духовенства и торговцев. В первом спектакле принимало участие всего девять человек, в том числе три девушки: Хадича Таначева, Рукья Кизилкеева, Рауза Урманцева. В октябре того же года в Уфе в Клубе приказчиков был сыгран уже второй спектакль — комедия «Два влюбленных» одного татарского писателя. Есть ос-

нования полагать, что это — перевод комедии Шекспира «Два веронца».

Появление первых национальных спектаклей, особенно с участием в них женщин-мусульманок, которым по законам шариата и обычаям запрещалось не только всякое участие в игре на сцене, но даже посещение спектакля, вызвало оживленный спор и острую борьбу взглядов в татарской периодической печати. Консервативные и реакционные газеты и журналы выступили с протестом против появления театральных постановок для татар и башкир. Казанская консервативная буржуазная газета «Баян-аль-хак» выступила против постановки спектакля на татарском языке, объявила его «позорным делом», нарушившим законы шариата. Газета с тревогой писала: «В Уфе дано разрешение на то, чтобы играть на татарском языке спектакли. Мы этой вещью очень обеспокоены. Ведь Уфа считается центром ислама. Но вот из Уфы получено такое печальное сообщение. Как там это терпят?.. Роковой будет конец, поднимутся бесконечный шум и скандал».

Черная реакция, сопротивление и протесты, доносы татаро-башкирского духовенства властям, выступления консервативной и реакционной татарской печати против театральных постановок сделали свое «свищенное» дело: во весны 1912 года в Уфе на татарском языке спектакли не ставились. Только в мае 1912 года первая татарская актриса Сахиябьямал Гизатуллина-Боджская организовала в Уфе профессиональную труппу «Нур» («Луч»), в состав которой вошли известные потом татарские артисты Шакир Шалиевский, Нури Сакаев, Гильяз Казанский, Фаттах Латыпов, Муретдин Ханжаров, Фатих Юсупов, Бария Тарханов, Лукман Антов, Фахретдин Самитова, Зудейха Блданова (некоторые из них перешли из татарской театральной труппы «Сайяр»), а также Лиза Сыртланова-Сумчинская (Елизавета Александровна Шляхтина), впоследствии заслуженная артистка БССР. Позднее к этой труппе присоединился Габдулла (Амин) Зубайров, ставший затем народным артистом БССР и РСФСР.

Основным местом гастролей

труппы «Нур» были Уфа и Оренбург. Однако труппа часто выезжала и в другие города России и Средней Азии, где проживало мусульманское население. За период своего существования (1912—1918 гг.) труппа «Нур» создала значительный репертуар из оригинальных татарских пьес, переведенных пьес русских и западноевропейских драматургов «Неспасенный джигит», «Первый театр», «Банкрот», «Тайны нашего города» Г. Камала, «Женитьба» и «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Гроза», «Доходное место» и «Вез инны вышаватые» А. Н. Островского, «На дне» и «Мещане» М. Горького, «Лекарь поневоле» и «Скупой» Мольера, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера. Труппа «Нур» в 1915—1916 гг. сыграла на татарском языке пьесы башкирского поэта и драматурга Фазыла Тукинина «Герон родины» — об участии башкирских конников в Отечественной войне 1812 года и «Жертвы жизни». Между прочим, последняя была запрещена царской цензурой к постановке. «Нур» ставила также первую татарскую тригедию писателя Яруллы Вали «Голод заставлял».

«Нур» и другие национальные театральные коллективы («Сайяр» — в Казани, «Ширкэт» — в Оренбурге) работали в исключительно тяжелых условиях. Они постепенно подвергались гонениям и преследованиям мусульманского духовенства и царских властей, слежке жандармов и полиции, травле реакционной национальной печати. Татаро-башкирское духовенство объявляло театры «местом игры шайтанов-бесов». Религиозный журнал «Келерия и жизни», издававшийся в Оренбурге, писал: «Всем стало известно, что в настоящее время в виде театра и литературных вечеров начали завоевывать себе арену так называемые комедийные и смешные игры... Наш пророк Мухаммед предсказывал, что такие затеи послужат причиной прихода конца мира, падения камней с неба, в целом превращения человека в образ свиньи и тому подобных животных».

О тяжелой дореволюционной жизни актеров Е. А. Сыртланова говорила: «Горе мы испытали полной чашей. Нам, актерам, приравнивали к бродячим собакам, мы были такие же бесправные,

Ближайшими и неотступными спутниками нашими были голод и холод. Скитаясь по глухим городам и степным аулам, мы мечтали: кончится ли бродячая жизнь? Когда-нибудь сумеем ли хотя бы выступить подряд несколько раз в одном городе?.. Где бы ни гастролеровали, всюду выгоняли нас духовенство и полиция».

Несмотря на такие трудности, препятствия и гонения, труппа «Нур», гастролируя в городах и селах Башкирии и за ее пределами, сыграла благородную роль в развитии национального театрального искусства, в борьбе за распространение в широких татарских и башкирских народных массах прогрессивной культуры и передовых идей. Этот небольшой театральный коллектив находил поддержку и любящее отношение со стороны народа. Идейное направление группы «Нур» было демократическим, и она являлась одним из предшественников современного башкирского советского театрального искусства.

А. КУДАШЕВ,

кандидат филологических наук,